

Аносов Сергей Сергеевич

**КОНСОЛИДАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чита – 2019

Работа выполнена на кафедре государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Кармадонов Олег Анатольевич
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры социальных технологий Бабинцев Валентин Павлович кандидат философских наук, доцент, ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД РФ», доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Бобков Александр Иванович
Ведущая организация	ФГБУН «Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук»

Защита диссертации состоится 3 июня 2019 г., в 09.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.299.06 при ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, г. Чита, ул. Чкалова, 150, и на сайте ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по электронному адресу: http://www.zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Anosov/Dissertaciya_Anosova_S.S..pdf.

Автореферат разослан «29» апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Захарова Елена Юрьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Тема консолидации российского общества приобрела свою актуальность, начиная с глубоких трансформаций всех основ жизнедеятельности отечественного социума в конце прошлого века. Не потеряла своей злободневности она и в современной России – изначально поликультурной, многонациональной и поликонфессиональной стране. Единая гражданско-идеологическая социальная идентичность, которая объединяла «новую социальную общность – советский народ», была утрачена вместе с советским государством, ее сформировавшим и поддерживавшим. Постсоциалистическое российское общество унаследовало социальную дисперсность, но не сформировало до настоящего момента единую систему объединяющих народ принципов, представляющихся непротиворечивыми и убедительными для, по крайней мере, релевантного большинства населения.

Вместе с тем, как международное, так и внутреннее положение страны таково, что вопрос действительной и эффективной социальной интеграции становится критически важным для дальнейшего социального развития и полноценного функционирования отечественного социума. Внешние «вызовы» традиционно апеллируют к внутренним дезинтеграционным аспектам, в силу чего особую значимость приобретает недопущение их «резонирования», которое может создать реальную и серьезную угрозу целостности государства и общества. Определенное осознание необходимости направленной политики по социальной консолидации присуще российской государственной власти, судя по ряду принимаемых на высшем уровне решений, в частности, о целевых федеральных программах, направленных на укрепление единства российского народа, о содействии развитию институтов гражданского общества и поддержке социально ориентированных организаций. Вместе с тем, и государственная политика и общественные инициативы в данной сфере все еще представляются недостаточными, учитывая масштаб проблемы социальной консолидации.

Несмотря на активизацию в последние годы внимания обществоведов к проблематике солидарности, корпус знаний об этой сфере все еще ограничен. По-прежнему востребованы исследования о текущем состоянии интегрированности отечественного социума, основных ресурсах социальной консолидации, субъектах и структуре консолидационных процессов, основных направлениях и механизмах создания солидарного общества, и ключевых факторов, влияющих на все интеграционные процессы и тенденции, в целом.

Полученное научное знание о перечисленных и других аспектах позволит сформировать более грамотную социальную политику, направленную

на создание и поддержание солидарного состояния общества, определить наиболее адекватные методы и технологии его формирования, в полной мере использовать для этого все имеющиеся у российского общества ресурсы и механизмы.

Степень научной разработанности темы. Начала изучению проблематики социальной консолидации были положены в античной философии, где в работах Платона, Аристотеля и Цицерона прозвучали темы истоков консолидации, её механизмов и факторов и общесоциальной функциональности. Уже в тот период было указано на роль, которую играют в социальной консолидации разделение труда, социально-имущественное неравенство, коллективные ценности, эмпатия и коммуникация, социальная идентичность, природная обусловленность и гражданская активность.

В период становления социальной науки (XIX в.) тон в изучении данной темы задал О. Конт, поставивший вопросы об источниках социальной консолидации и их императивах. Последующие представители социальной философии, по сути, развивали линию, заданную Контом. Э. Дюркгейм рассматривал увеличивающееся «распределение функций» в рамках трудовой деятельности как результат трансформации общественных связей и базовых оснований социальной интеграции. К. Маркс и Ф. Энгельс, также фиксируя в «Немецкой идеологии» важность феномена разделения труда, доказывают одновременно, что этот процесс по сути ведет к дальнейшему порабощению человека, поскольку «стихийно сложившееся общество» сохраняет разрыв между частным и общим интересом. Легитимация политического порядка и экономическая активность лежат в основе всякой социальной консолидации, согласно М. Веберу. В случае типов легитимного порядка (аффективного, ценностно-рационального, религиозного, целе-рационального) солидарность выступает результатом соответствующих содержательных для этих порядков характеристик – эмоциональных, основанных на ценностях, обусловленных религиозными догмами, определяемых общим интересом.

В современной науке об обществе осуществлено множество исследований практических аспектов социальной консолидации, связанных с полиэтничностью, многоукладностью и культурной разнородностью многих современных обществ, переживающих вызовы со стороны унифицирующих глобализационных процессов (Э. Брондоло, С. Кондор, Н. Ченфут, А. Горбан, С. Ву, С. Арнолд и др.). Созданы подходы, вносящие определенный вклад и в теоретическое осмысление данного феномена. К таковым относятся, главным образом, исследования сущностных фундирующих оснований самого феномена солидарности (Я. Капелер, Ф. Уолкенстейн, Х. Брунхорс и др.) изучение последней в контексте моральных аспектов (А. Кертон, Э. Колерс, С. Де

Зубирия и др.), анализ процессуальных и хронологических характеристик консолидации (Н. Куденбург, Т. Постмес, Э. Гордийн, О.А. Кармадонов, М.К. Зверев, А.Ф. Филиппов, П.А. Амбарова, Г.Е. Зборовский и др.).

Современные отечественные исследования проблем солидарности исходят главным образом из трех основных посылок, и, соответственно, фокусируются на трех аспектах: 1. дефицит солидарности, как результат отсутствия общих нравственных, ценностных, идеологических комплексов и кодов, разрушенная межпоколенческая социокультурная преемственность (идеальные или символические, или социокультурные аспекты). О социокультурных факторах социальной интеграции, включая этнокультурные аспекты, говорят Е.А. Ерохина, В.П. Бабинцев, Л.М. Дробичева, О.А. Кармадонов, Г.Д. Ковригина, О.А. Полюшкевич, Ю.В. Попков, С.В. Рыжова и др.; 2. дефицит солидарности, как результат глубокого социального неравенства, «институциональной жестокости» и социальной эксклюзии (материальные или экономические аспекты). Социально-экономические факторы социальной консолидации анализируют такие исследователи, как: Г.В. Еремичева, В.В. Локосов, Б.И. Максимов, С.Г. Максимова, Ю.В. Попков, Н.Л. Русинова, Б.Г. Столповский и др.; 3. дефицит солидарности, как результат социально-психологической деформации: низкий уровень социального доверия, брутализация общественных отношений, минимальные показатели эмпатии, гордости, низкие показатели социального активизма (психологические аспекты).

Социально-психологические аспекты социальной консолидации, такие, как доверие, эмпатия, отчуждение, апатия становятся предметом внимания В.П. Бабинцева, Б.И. Зеленко, П.М. Козыревой, Л.Б. Москвина, А.И. Смирнова и др.

Влияние гражданского общества на процессы социальной консолидации изучают С.А. Басов, Г.Б. Кошарная, Л.Т. Толубаева, О.Б. Молодов, А.С. Петрова, Ю.А. Александрова и др.

Разумеется, в реальности исследовательские «идеальные типы» консолидации переплетены. Экономическая депривация не может не усугубляться депривацией символической, их комплекс не может не находить психологических коррелятов, что, в совокупности, не может не обуславливать масштаб и характер гражданской активности российского народа. Именно этот посыл и является основным для нашего диссертационного исследования, ориентированного, в отличие от существующих работ по теме, на полиаспектный анализ, то есть, на учет ряда факторов, определяющих характеристики процесса социальной консолидации.

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых различным аспектам исследования, существует ряд малоисследованных теоретических и практических проблем социальной консолидации современного российского общества, в том числе, относительно сущности факторов, детерминирующих данное состояние и характера их влияния друг на друга.

Объект исследования – социальная консолидация современного российского общества.

Предмет исследования – факторы, детерминирующие процесс социальной консолидации современного российского общества.

Цель исследования: раскрыть сущность факторов, детерминирующих процесс социальной консолидации современного российского общества в социально-экономической, социально-психологической областях и в сфере гражданской активности.

В соответствии с целью формулируются **задачи исследования:**

1) Выделить основные научные подходы к разработке проблематики социальной консолидации в истории социально-философского знания и в современной социальной философии;

2) Обосновать необходимость и эвристичность факторного подхода к исследованию конъюнктивных социальных процессов;

3) Исследовать специфику конъюнктивных практик в сфере социально-экономических отношений современного российского общества;

4) Проанализировать социально-психологические факторы социальной консолидации в корреляции с обнаруженными в социально-экономической сфере тенденциями и явлениями;

5) Изучить особенности деятельностной реализации социальной солидарности в сфере гражданской активности в современном российском обществе в корреляции к социально-экономическим и социально-психологическим факторам.

Теоретической основой исследования факторов социальной консолидации являются: концепция социальной конъюнкции (О.А. Кармадонов), позволяющая исследовать процессы социальной консолидации в различных сферах общественных отношений с единых описательно-аналитических позиций; потоковые модели социальной консолидации, дающие возможность структурировать конъюнктивный процесс, обозначить основные его элементы и описать их отношения, то есть, представление о социальной консолидации как о потоке указывает на динамическую сущность конъюнктивных процессов и их обусловленность постоянными взаимодействиями их субъектов (Н. Куденбург, Э. Гордийн, Т. Постмес, М.К. Зверев, О.А. Кармадонов); теория событий как постоянных

альтераций состояний объектов и явлений (А.Ф. Филиппов), что в сочетании с потоковой моделью позволяет рассматривать социальную консолидацию в качестве деятельностного феномена, наполняемого и структурированного событиями-состояниями.

Методологическую основу исследования составляют принципы социально-философского, структурно-функционального, деятельностного и междисциплинарного подходов.

Социально-философский подход позволяет обобщить в рамках философской рефлексии многоаспектность феномена социальной консолидации, обусловленного целым рядом факторов, включая материальный или социально-экономический, сенсуальный или социально-психологический и деятельностный или фактор гражданского активизма. Структурно-функциональный подход используется для исследования структурных характеристик факторов социальной консолидации, их содержания, функциональной направленности и специфики реализации в современном российском обществе. Деятельностный подход применяется при попытке синтеза концептов «конъюнктивные потоки» и «события», где последние представляют собой содержательное наполнение первых, посредством чего социальная консолидация фиксируется и исследуется через конкретные преобразовательные действия, реализующиеся, преимущественно, в сфере гражданского сектора. Методология междисциплинарного подхода позволяет интегрировать знания различных отраслей науки о предмете исследования для формирования целостной картины исследования.

Методами исследования являются общенаучные: классификация, абстрагирование, сравнение, формализация, аналогия, дедукция, индукция, синтез, анализ.

Научная новизна исследования сводится к следующему:

1. Выявлено, что как античные, так и классические социально-философские идеи относительно социальной консолидации сохраняют теоретико-методологическую значимость и для современных теоретических исследований данного феномена, в которых актуализировано рефлексивное содержание;

2. Обоснована эвристическая ценность факторного подхода и разработано понятие факторной интерференции как аналитического инструментария для исследования социальной консолидации;

3. Раскрыта сущность влияния социально-экономического фактора на процессы социальной консолидации современного российского общества в части социальной политики государства и социальной ответственности бизнеса;

4. Раскрыты содержание и структура социально-психологического фактора, находящегося в интерференции с социально-экономическим фактором и определяющего процессы социальной консолидации современного российского общества;

5. Определено влияние фактора гражданской активности на социальную консолидацию с учетом его деятельностного характера и интерференции с факторами социально-экономическим и социально-психологическим.

Положения, выносимые на защиту

1. Проблема социальной конъюнкции, во всех ее видовых актуализациях – единодушие, патриотизм, дружба, согласие, солидарность, консолидация, единение – занимает мыслителей, начиная с античного периода, когда был сформулирован ряд ключевых положений в анализе консолидации, включенных в реестр исследуемых факторов в период становления социальной философии как науки, дошедших и до наших дней. К таковым относятся: императивы конъюнкции (природная социальность человека, компактное проживание, разделение труда); механизмы конъюнкции (общение, коллективные представления, разделяемая идентичность); факторы, способствующие конъюнкции (имущественное равенство, справедливость, дружелюбность); в современных концепциях актуализировано также рефлексивное содержание социальной конъюнкции, то есть аспекты сознательного воздействия членов общества на уровень его консолидации.

2. Факторный подход является эвристически обещающим в исследовании социальной консолидации – сложного феномена, испытывающего воздействие различных аспектов, среди которых наиболее существенными выступают: социально-экономический фактор, задающий рамочные условия конъюнктивных процессов, социально-психологический фактор, как отражение сложившихся условий в виде специфичных реакций и состояний, гражданская активность, как наиболее очевидная реализация социального неравнодушия граждан. Все три фактора находятся между собой в состоянии интерференции, при которой взаимно обуславливают специфичные характеристики друг друга.

3. В сфере действия фактора социально-экономического порядка наиболее значимыми субъектами консолидации являются государство с его социальной политикой и бизнес с его социальной ответственностью. Первое – в силу того, что изначально призвано регулировать существующие социальные неравенства; второй – потому что обременен моральным долгом способствовать созданию реальных конъюнкций на уровне сообществ; оба субъекта социальной консолидации не проявляет по-настоящему волю к формированию консолидированного общества, продолжая сохранять

социальное неравенство, социальную эксклюзию и институциональную жестокость в крайних пределах, несмотря на риторику о необходимости сплочения народа и «единстве нации».

4. Общее психологическое состояние российского общества, пережившего травматическую социальную трансформацию, характеризуется такими факторами как страх, тревожность, и результируется в негативной адаптации, принимающей, преимущественно, формы социальной деактивации и апатии, а также брутализации. Психологическими факторами, непосредственно влияющими на уровень социальной консолидации, выступают апатия, недоверие и отчуждение, обусловленные неудовлетворительными социально-экономическими аспектами существования значительной части российского общества.

5. Гражданский сектор как сфера деятельностной реализации социальной солидарности испытывает влияние со стороны социально-экономических и социально-психологических факторов, вступая с ними в отношения интерференции. Уровень гражданской активности, или уровень равнодушия, проявляемый субъектом в отношении процессов, не имеющих к нему непосредственного отношения, определяется рамочными социально-экономическими условиями и спецификой их психологического отражения. Сформировавшаяся в результате воздействия социально-экономических и социально-психологических факторов незначительная гражданская активность россиян является одним из наиболее убедительных индикаторов высокого уровня равнодушия наших сограждан друг к другу, другими словами – указывает на неудовлетворительный уровень социальной консолидации российского общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты систематизируют подходы и концепции, расширяют теоретико-методологический потенциал социальной философии в освоении смыслов, императивов, механизмов и сущности процесса социальной консолидации. Исследование выявляет непреходящую теоретическую ценность классических социально-философских концептуализаций консолидации и эвристическую значимость факторного подхода, учитывающего сложность данного конъюнктивного феномена, адекватно описываемого и анализируемого с помощью категории факторной интерференции. Исследование социальной консолидации как полифакторного явления способствует дальнейшему развитию аналитического инструментария социальной философии в части изучения проблем конъюнктивных социальных процессов.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут послужить методологическим базисом для эмпирических

исследований процессов социальной консолидации в различных сферах общественных отношений. Выводы диссертации могут быть полезны при информационно-аналитическом обосновании принимаемых управленческих решений, направленных на повышение и укрепление единства российского народа. Теоретико-содержательный и методологический потенциал исследования может быть использован в образовательной практике в высшей школе при преподавании и составлении авторских программ по дисциплинам философских, социологических и политологических наук.

Апробация исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования были опубликованы на всероссийских и региональных конференциях: «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы», IV Всероссийская научно-практическая конференция (г. Иркутск, 20 февраля 2018 г.); «Телекоммуникационные технологии: актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях», Всероссийская с международным участием научная конференция преподавателей, аспирантов и студентов (г. Хабаровск, 22–23 декабря 2017 г.); «Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI вв.», Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Иркутской области (г. Иркутск, 22 сентября 2017 г.), «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований», XV Межрегиональная научная конференция молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук (г. Новосибирск, 5–6 декабря 2017 г.); «Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен», Всероссийская научно-практическая интернет-конференция (г. Иркутск, 5–25 октября 2017 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 16 печатных работ, включая 6 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, содержащего 230 наименований, в том числе 39 – на иностранных языках. Объем основной части работы составляет 181 страницу.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Социальная консолидация как теоретико-методологическая проблема» исследуются основные концептуализации феномена социальной консолидации, созданные в античную эпоху, в классический период социальной философии и на современном этапе. На основании проведенного анализа формулируются и обосновываются основные теоретико-методологические принципы авторского подхода к исследуемому феномену.

В параграфе 1.1 «Представления о социальной консолидации в истории социальной философии» рассматриваются подходы к проблеме социальной консолидации, сформированные мыслителями античности и периода становления социальной философии как науки.

Платон отмечал, что в основе разного уровня соединительных явлений в обществе, будь то согласие и единодушие государства или частных лиц, или человека с самим собой, находятся одни и те же конъюнктивные процессы, обусловленные наличием механизмов, способствующих конъюнкции (дружелюбию) и отсутствием факторов ей препятствующих, или дизъюнктивных (ненависть и мятежи).

Аристотель рассматривает несколько факторов социального единения, включающих социально-коммуникативные – общение; социально-экономические – имущественное равенство; социально-психологические – дружбу. Отмечает Аристотель и естественность, природную обусловленность возникновения социетального образования – государства, предшествующего человеку, который относится к государству так же, как любая часть к своему целому. Всего Аристотель выделяет пять основных факторов социальной конъюнкции – функциональная специализация, компактное проживание, общение, равенство и дружба.

Цицерон отмечает важность для социальной консолидации этнической, лингвистической и гражданской идентичностей. Он так же выделяет два измерения патриотического чувства, определяемых малой и большой родиной, одна из которых является таковой по рождению и по местности, другая – по гражданству и по праву. Таким образом, мыслители античности уделяли значительное внимание проблемам социальной консолидации, ее видам, императивам, факторам и механизмам.

В период становления социальной философии как науки тон в изучении данной темы задал О. Конт, поднявший вопросы об источниках социальной солидарности и их императивах. Особое внимание данной проблеме он уделил во втором томе своего фундаментального труда «Система позитивной политики», названном им «Социальная статика, или абстрактная теория человеческого порядка». Согласно Конту, всего существует три простейших

средства солидарности, или единства с современниками – подчинение, союз и защита – так же как три степени преемственности поколений через наше единение с прошлым, настоящим и будущим. Важность преемственности поколений для поддержания интегрированного состояния общества постоянно подчеркивается основателем позитивной науки. Естественно, что в воспитании чувства социальности и преемственности поколений важнейшую роль играет семья, которая является обеспечивающим ресурсом и для реализации другого фактора солидарности – разделения труда. Второй базовый институт, обеспечивающий единство общества, это государство. Важно подчеркнуть, что, по мысли Конта, солидарность общества – это то его состояние, которое должно поддерживаться вполне осознанными усилиями его членов и которое нельзя предоставлять исключительно естественному течению событий.

Последующие представители социальной философии, по сути, развивали линию, заданную Контом. Э. Дюркгейм рассматривал увеличивающееся «распределение функций» в рамках трудовой деятельности как результат трансформации общественных связей и базовых оснований социальной интеграции. Как известно, он анализировал этот процесс в категориях смены механической солидарности на солидарность органическую, где первая обнаруживается в архаичном обществе, а вторая – в современном, со всеми их специфичными и известными характеристиками – от гомогенности к гетерогенности, от монофункциональности к высокому уровню специализации. Одним из наиболее существенных вкладов Дюркгейма в теорию социальной солидарности явилась, на взгляд диссертанта, разработка понятия «коллективные ценности» как фактора социальной конъюнкции.

К. Маркс и Ф. Энгельс, также фиксируя в «Немецкой идеологии» важность феномена разделения труда, доказывают одновременно, что этот процесс по сути ведет к дальнейшему порабощению человека, поскольку «стихийно сложившееся общество» сохраняет разрыв между частным и общим интересом, в условиях которого даже имеющаяся солидарность выступает не более чем результатом сознательного усилия власти по приданию собственным идеям и ценностям «статуса всеобщности», что должно гарантировать ее доминирующее положение. Согласно М. Веберу, легитимация политического порядка и экономическая активность лежат в основе всякой социальной консолидации. В случае типов легитимного порядка (аффективного, ценностно-рационального, религиозного, целе-рационального) солидарность выступает результатом соответствующих содержательных для этих порядков характеристик – эмоциональных, основанных на ценностях, обусловленных религиозными догмами, определяемых общим интересом. В случае экономической деятельности общность обычно формируется в качестве своего

рода оборонительного единства перед лицом возможных и реальных конкурентов. Конкурентная борьба является выражением общего процесса постоянного сталкивания интересов и стремления доминирования, с одной стороны, и согласия, которого, по необходимости должны достигать внутри себя противоборствующие группы, с другой.

Таким образом, проблема социальной конъюнкции во всех ее видовых актуализациях – консолидации, единодушия, патриотизма, дружбы, согласия, солидарности, единения – занимает мыслителей начиная с античного периода, когда был сформулирован ряд ключевых положений в анализе солидарности, включенных в реестр исследуемых факторов в период становления социальной философии как науки, дошедших и до наших дней. К таковым относятся, прежде всего: императивы конъюнкции (природная социальность человека, компактное проживание, разделение труда); механизмы конъюнкции (общение, коллективные представления, разделяемая идентичность); факторы, способствующие конъюнкции (имущественное равенство, справедливость, дружелюбность).

В параграфе 1.2 «Проблема социальной солидарности в современном общественном сознании: предметная и теоретико-методологическая вариативность» исследуются подходы к социально-интегративной теме, созданные в современной науке.

Подчеркивается, что социальная философия наших дней не разделена значительным временным лагом со своим «классическим» периодом, в силу чего проблемы общественных отношений и общественного развития, которыми были озадачены классики, во многом свойственны и современному миру. К числу самых последних подходов, вносящих определенный вклад в теоретическое осмысление данного явления, относятся исследования сущностных фундирующих оснований самого феномена солидарности, изучение последней в контексте моральных аспектов и анализ процессуальных характеристик консолидации.

Я. Капеллер и Ф. Уолкенстайн исследуют базовые принципы формирования социальной солидарности, прежде всего, указывая на известную размытость самого термина, который часто используется в качестве чего-то само собой разумеющегося, предполагающего свою изначальную позитивность и внекритичность. Исследователи выделяют две мета-категории солидарности: 1) солидарность Просвещения, основанная на понятии свободы; 2) солидарность контр-Просвещения, ограничивающая свободу во имя лояльности. Капеллер и Уолкенстайн выводят исследование феномена социальной солидарности на уровень метаисторического и этнокультурного анализа, наглядно демонстрируя, что тот или иной характер интегративных

процессов в социуме всегда обусловлен конкретной спецификой последнего. Это ведет к важному выводу о том, что невозможно говорить о каком-то одном типе социальной солидарности, а унификация в этой сфере попросту не имеет оснований.

Э. Колерс рассматривает феномен солидарности с точки зрения лежащего в ее основе социального действия и его направленности. По мнению исследователя, большая часть дискуссий о солидарности в современной науке так или иначе опирается на критику идеи справедливости по отношению к тем, кто эту солидарность переживает, но каждый раз заново встает проблема справедливых целей и справедливых методов, определенных субъектами, пришедшими относительно них к согласию и получившими таким образом возможность действовать в унисон, что является необходимым и достаточным для обоснования того или иного примера солидарности. По мнению А. Кертона, быть в отношениях солидарности с другими значит разделять с ними принципы общественной морали, выработанные в совместной жизнедеятельности и являющиеся сущностной характеристикой солидарности. С. Де Зубирия делает попытку переосмысления солидарности в качестве антитезы современному моральному фундаментализму, претендующему на универсальность. Р. Линг исследует влияние новых технологий на формирование социальных связей.

Н. Куденбург, Э. Гордийн и Т. Постмес изучают солидарность в процессуальном контексте – как эффект социальных интеракций. Ученые демонстрируют, что решающее значение как для создания, так и для сохранения солидарного состояния имеет специфика социального взаимодействия, при котором субъективный опыт конверсационного потока может привести к чувству принадлежности к «мы».

В отечественной науке преобладают исследования прикладных аспектов солидарности – политических, социально-экономических, этнокультурных и пр. Вместе с тем, имеющиеся теоретические разработки осуществлены именно в рамках процессуальной проблематики. В частности, О.А. Кармадонов и М.К. Зверев сформулировали концепцию «консолидационных потоков», согласно которой, солидарное состояние общества достигается и поддерживается через два разнонаправленных вектора – вертикальной консолидации (общества и власти) и горизонтальной консолидации (между социальными группами как структурными элементами общества).

По мнению А.Ф. Филиппова, солидарность держит людей вместе за счет каких-то внутренних механизмов, которые работают, невзирая на все наши отличия друг от друга. Задаваясь вопросом «Что же побуждает людей держаться вместе?», автор высказывает предположение об использовании

«событийного» или поведенческого подхода для анализа в том числе такой наблюдаемой формы поведения, как социальная конъюнкция. Это видение мы позволили себе расширить за счет потоковой модели социальной консолидации. Действия представляют собой базовый структурный элемент события, выступающего, в свою очередь, структурным элементом потока консолидации, причем, наличие и события, и самого потока мы можем зафиксировать по единственной наблюдаемой единице этой структуры – то есть, по действиям.

Таким образом, социальная конъюнкция может рассматриваться как цепь событий, состоящих из отдельных поведенческих актов, динамически структурирующих и наполняющих собой вертикальный и горизонтальный векторы социальной консолидации через действия и коммуникацию субъектов данных векторов – индивидов и групп, включая властвующую группу.

На основании критического анализа существующих концептуализаций автором формулируются пролегомены к факторному анализу социальной консолидации. При всей значимости социокультурных аспектов социальной конъюнкции, таких как этничность, культура, религия, идеология и пр., определяющее значение для уровня консолидации общества имеют, на наш взгляд, факторы социально-экономического порядка. Это та фактичность, в которой берет свое начало любое социальное явление; та система общественных диспозиций, которая позиционирует индивида или группу в конкретной статусной и имущественной стратификации. Вместе с тем, отношение «социально-экономические условия – уровень социальной солидарности» – не прямое. Солидарность – это состояние сознания, выражающееся в действиях. Но прежде чем стать предметом деятельности, оно должно пройти через опосредующий этап психологического отражения. «Отражаемым» здесь являются условия среды, а «отраженным» – психические явления, возникшие в результате, то есть, реакции, состояния, и аттитюды (установки), сформированные как ответ на основные характеристики окружающего мира, в нашем случае – на социально-экономические условия жизнедеятельности индивидуального или коллективного субъекта. Таким образом, область социально-психологического оказывается сопряженной и взаимно обуславливающей с областью социально-экономического, то есть, данные сферы вступают между собой в отношения своего рода интерференции, взаимно усиливая или ослабляя определенные характеристики друг друга.

Социальная конъюнкция есть всегда динамичный феномен, то есть, формируемый и поддерживаемый действиями людей. Если кто-то заявляет о своей солидарности, но не делает ничего ни для ее формирования, ни для ее поддержания, эта «солидарность» остается событием его индивидуального

сознания. Деятельность, в которой социальная солидарность проявляется в наиболее зримом виде – это, по нашему убеждению, гражданская активность. Таким образом, для того чтобы получить представление о степени консолидированности общества, необходимо исследовать все три указанных группы факторов, участвующих в конъюнктивных процессах.

В главе 2 **«Факторы формирования и реализации социальной консолидации современного российского общества»** осуществляется исследование социально-экономических, социально-психологических факторов и активности в гражданском секторе с точки зрения влияния данных сопряженных областей на конъюнктивные процессы российского общества.

В параграфе 2.1 **«Социально-экономические факторы социальной консолидации: бизнес и государство как ключевые конъюнктивные субъекты»** производится анализ социально-экономической сферы в части конъюнктивных процессов, в ней идущих, и событий-состояний, их наполняющих.

В социально-экономической сфере выделяют целый ряд факторов, влияющих на консолидацию общества, среди которых обычно рассматриваются: социальная политика государства и социальное неравенство, социальная ответственность бизнеса, межорганизационные и межсекторные связи, наличие и функции среднего класса. Реализация экономического измерения консолидации осуществляется, прежде всего – в виде социальной ответственности бизнеса (корпоративное социальная ответственность, социальное партнерство и пр.) и социальной политики государства, направленной на регулирование уровня социального неравенства. Через деятельность в рамках социальной ответственности бизнес реализует свою программу создания лояльной внутренней и внешней аудитории, демонстрирует государству свою готовность разделять его социальное бремя, а также отдает известный долг обществу, используя различные ресурсы которого, он собственно и извлекает прибыль. В результате все три аспекта работают на укрепление социальной консолидации общества, несмотря на то, что эта цель изначально бизнесом может не ставиться и даже не осознаваться.

Консолидация общества формируется в значительной степени за счет защиты им своих наиболее уязвимых членов, или попавших в трудную жизненную ситуацию, и за счет создания относительно равных и справедливых условий жизни и деятельности всех социальных групп. Эффективная социальная политика – основа социальной консолидации. Государство, реализуя социальную политику, создает лояльное общество, укрепляет свою легитимность, формирует электоральную поддержку, минимизирует возможности социальных конфликтов на экономико-социальной почве,

демонстрирует свое равнодушие по отношению к обществу, которым оно управляет, и поддерживает представление о более или менее справедливом распределении валового внутреннего продукта между членами общества, с использованием ресурсов которого этот продукт и производится. Конъюнктивное значение всех этих аспектов – очевидно, и чаще всего государство отдает себе в этом отчет. Уровень социальной политики российской власти, направленной не просто на поддержку наименее защищенных слоев населения, а на создание условий для достойной жизни всех членов общества, все еще недостаточно высок.

В параграфе 2.2 «Консолидация как социально-психологическая проблема (в рамках философского знания)» социально-психологическая сфера исследуется на предмет аффектов, вызываемых в ней в ответ на стимулы, исходящие от рамочных социально-экономических отношений.

Нет сомнения, что придание смысла окружающей реальности, ее «конструирование» (используя термин П. Бергера и Т. Лукмана) имеет в основе своей биологическую природу – человек в норме делает все возможное для увеличения собственных жизненных шансов и для выживания своего сообщества. «Воля к смыслу» (В. Франкл) – есть точно такая же базовая антропологическая интенция, как и «воля к власти» (Ф. Ницше) или «воля к вере» (У. Джеймс), являясь таким образом одним из элементов общей «воли к жизни» (А. Шопенгауэр). Поэтому крушение смыслового комплекса, особенно – резкое и скоротечное, формируя широкий когнитивный диссонанс (Л. Фестингер), охватывающий практически все общество, не может не создавать ситуацию социетальной травмы, то есть, относящейся ко всем сегментам и институтам общества. Общее психологическое состояние российского общества, пережившего радикальную социальную трансформацию, характеризуется такими факторами как страх, тревожность и результируется в негативной адаптации, принимающей преимущественно формы социальной деактивации и апатии, а также брутализации.

Среди психологических факторов, непосредственно влияющих на уровень социальной консолидации российского общества, выделяются апатия, связанная преимущественно с восприятием своего положения в социальной и имущественной иерархии, недоверие и отчуждение. В психологии под «негативной адаптацией» понимается притупление или полное исчезновение ощущения в процессе продолжительного и сильного действия раздражителя. В случае брутализации и катастрофизации общественных отношений и общественного сознания, негативная адаптация должна принимать не форму поиска виноватых в переживаемом состоянии, что предполагает и активные действия по «наказанию виновных», а известную

деактивацию и апатию, включая «притупление чувств». Главной причиной такого рода пассивности называют распространенную в нашем обществе веру в малую эффективность коллективных усилий по изменению сложившегося положения вещей.

Уровень социального доверия, сложившийся в нашем обществе, не позволяет сделать заключение о его достаточности для формирования действительно солидарных общественных отношений, и прежде всего это относится к доверию в рамках вертикального вектора социальной консолидации, задающего формат и содержательные характеристики конъюнктивного потока от общества к власти и другим институтам и макросоциальным структурам, и обратно. Характерно также, что наименьшим доверием у населения пользуются административные и корпоративные руководители и профсоюзные лидеры (хотя они и наиболее приближены к ним в пространственном измерении), что связано, во-первых, с наиболее зримой и верифицируемой социальной дифференциацией и дистанцией между населением и теми, кто призван обеспечивать их гармоничное существование в муниципалитетах и на производстве, и, во-вторых, специфичным стилем руководства, в котором командные и жесткие элементы абсолютно доминируют над общими конъюнктивными стратегиями и частными тактиками корпоративной солидарности.

И апатия, и недоверие естественным образом сочетаются и переплетаются с другим фактором, влияющим на конъюнктивные процессы современного общества – отчуждением, и прежде всего – между правящей группой и остальным социумом. Строго говоря, институт государственной власти, включая как исполнительные, так и, особенно, представительные его ветви, уже сам по себе является своего рода «внешним» по отношению к обществу феноменом. То есть, само предоставление другому человеку (или группе) права репрезентировать сообщество и индивида, осуществлять управленческую деятельность от их лица уже представляет собой явление отчуждения человека – от принятия управленческих решений, от возможности влиять на управленческую ситуацию, короче говоря, от власти. Большинство исследователей сходятся в мысли о том, что уровень отчуждения, сложившийся в отечественном социуме, превысил (как и социальное неравенство) значение своей социальной приемлемости.

В параграфе 2.3. «Гражданский сектор как сфера деятельностной реализации социальной солидарности» изучается гражданский сектор как область непосредственной реализации конъюнктивных практик общества.

Учитывая трехчастную структуру исследуемых факторов консолидации и деятельностный характер конъюнкции, начальной посылкой является та, что

со стороны государства социальная солидарность реализуется в форме социальной политики, структурирующей определенными событиями-состояниями и действиями, их наполняющими, со стороны бизнеса – в форме социальной ответственности, со стороны общества – в виде гражданской активности. Причем, в случае граждан, их деятельность в направлении социальной конъюнкции является исключительно добровольной, никто не может принудить человека к гражданской активности (потому что нельзя принудить к неравнодушию!), и она носит здесь исключительно спонтанный – в смысле, совершенно свободный – характер.

Гражданские институты опосредуют взаимоотношения индивида и власти, общества и государства, формируя, с одной стороны, известный «буфер безопасности», а с другой, интерфейс взаимодействия – тот коммуникационный канал, который создает возможности обратной связи и позволяет как гражданам, так и государству быть услышанными друг другом, при наличии, естественно, проявленной воли и готовности к такой коммуникации. Естественно, что всякая идеальная модель должна выдерживать проверку реальностью. Относится это и к гражданскому обществу, которое в российских условиях приобретает своеобразные черты. Формирование институтов гражданского общества в отечественном социуме часто встречает препятствия, связанные как с небольшой ценностью собственно гражданского активизма, так и с предпочтением социальной стабильности, которая граничит с социальной пассивностью. При этих условиях гражданский активизм проявляется наиболее зримо, прежде всего, в ситуациях кризисов, связанных с прямыми угрозами жизни и здоровью, а также материальному обеспечению.

Такие события-состояния, как доминирующее нежелание наших соотечественников вступать в ряды каких-либо общественных организаций, заниматься какой-либо общественной активностью и особенности восприятия своей значимости перед лицом своего же государства, если и не сводят на нет все увеличения гражданского участия, то, по крайней мере, не позволяют их воспринимать в качестве действительно серьезных и релевантных трендов общественного развития. Более того, это избегание гражданской активности и членства в организациях «третьего сектора» носит долговременный и устойчивый характер в нашей стране. Для большинства людей, ведущих каждодневную борьбу за экономическое благосостояние или даже выживание, гражданская активность еще два с лишним десятка лет назад выглядела если не роскошью, то, по крайней мере, непозволительной тратой времени и

личностных ресурсов. Очевидно, что за прошедшие годы ситуация в этой сфере практически не изменилась.

Таким образом, гражданский сектор как сфера деятельностной реализации социальной солидарности в нашей стране отличается противоречивыми характеристиками. С одной стороны, гражданское общество постулировано в качестве субъекта социальных договоренностей с самим государством. С другой стороны, степень доверия к гражданским институтам, включая профсоюзы, со стороны общества остается крайне низкой, как и собственно гражданская активность, включая членство в некоммерческих организациях «третьего сектора» и участие в общественно значимых мероприятиях.

В данной сфере реализации социальной консолидации явным образом обнаруживает себя факторная интерференция или взаимное обусловливание, при котором гражданская активность испытывает воздействие со стороны факторов социально-экономического и социально-психологического порядков. Первый редуцирует социальную консолидацию за счет резкого имущественного расслоения, во-первых, не позволяющего гражданам солидаризироваться с другими, отличающимися от них экономическим статусом социальными группами и сегментами, и, во-вторых, обусловливающего поиск дополнительных источников доходов, что требует временных и личностных ресурсов человека, отнимая их, соответственно, у вероятной гражданской активности. Социально-психологические аспекты, в свою очередь, во-первых, обусловливают комплекс психологического состояния индивида и сообщества, при котором особенности восприятия себя и своего места в социуме создают ощущение малой ценности любой общественно-значимой деятельности, и, во-вторых, формируют и поддерживают чувства отчуждения и недоверия по отношению как к такой деятельности, так и к самим организациям гражданского сектора. Другими словами, сформировавшаяся в результате воздействия социально-экономических и социально-психологических факторов незначительная гражданская активность россиян является одним из наиболее убедительных индикаторов низкой степени равнодушия наших сограждан друг к другу, то есть – указывает на неудовлетворительный уровень социальной консолидации российского общества.

В «**Заключении**» диссертационного исследования автором подводятся итоги работы, обобщаются данные, формулируются теоретические и практические выводы и определяется направленность дальнейших исследований на основании полученных результатов.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Аносов С.С. Волонтерская деятельность студентов: социально-философский и прикладной анализ / С. С. Аносов // Alma mater. – 2018. – № 5. – С. 33–35.
2. Аносов С.С. Философия волонтерского движения или новые формы социального служения / С. С. Аносов // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 6–13.
3. Аносов С.С. Региональные условия социальной активности гражданских инициатив / С. С. Аносов // Известия ИГУ. Серия Политология. Религиоведение. – 2018. – Т. 23. – С. 47–54.
4. Аносов С.С. Социальная солидарность: теоретическое осмысление в современной науке / С. С. Аносов // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 416–432.
5. Аносов С.С. Особенности гражданских инициатив в городах Иркутской области / С. С. Аносов // Урбанистика. – 2017. – № 4. – С. 63–69.
6. Аносов С.С. Профсоюзы в современной России: некоторые направления исследований / С. С. Аносов // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 244–261.

Монография

7. Аносов С.С. Гражданское общество в современной России: специфика становления и проблемы функциональности : монография / С. С. Аносов, Л. Н. Батьянова. – Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2017. – 159 с.

Другие публикации в по теме диссертационного исследования:

8. Аносов С.С. Волонтерство как социальная и естественная потребность / С. С. Аносов // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. – 2018. – № 9. – С. 130–134.
9. Аносов С.С. Волонтерское движение как справедливое развитие общества / С. С. Аносов // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира. XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения, 2018» (г. Москва, 19–20 февраля 2018 г.). – М.: «МАКС Пресс», 2018. – С. 827–829.
10. Аносов С.С. Социальная ответственность бизнеса как фактор социальной консолидации / С. С. Аносов // IV Всероссийская научно-практическая конференция «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы» (Иркутск, 20 февраля 2018 г.). – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – С. 242–248.

11. Аносов С.С. Роль масс-медиа в работе общественных организаций в региональном социуме / С. С. Аносов, О. А. Кармадонов // Телекоммуникационные технологии: актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях: сборник материалов Всероссийской (заочной) с международным участием научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов. – Хабаровск: Изд-во ХИИК (филиал) СибГУТИ, 2018. – С. 585–587.
12. Аносов С.С. Волонтерская деятельность в студенческой среде / С.С. Аносов // Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность: сб. науч. трудов. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – С. 231–236.
13. Аносов С.С. Оценка развития гражданского общества в культуре политического консенсуса/ С. С. Аносов // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 237–243.
14. Аносов С.С. Формы развития гражданских инициатив (на примере Иркутской области) / С. С. Аносов // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен: мат-лы Всероссийской научно-практ. интернет-конференции. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 22–29.
15. Аносов С.С. Профсоюзы как фактор социальной интеграции / С. С. Аносов // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI вв. Всероссийская с международным участием научно-практ. конференция, посвященная 80-летию Иркутской области – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 32–38.
16. Аносов С.С. Социальная активность некоммерческих организаций / С. С. Аносов // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: Мат-лы XV Межрегиональной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. – Новосибирск: ИПЦ Новосиб. гос. ун-та, 2017. – С. 190–192.